

О ПОДСЧЕТАМ, естественно приближенным, страны третьего мира внутренним производством удовлетворяют примерно две трети спроса на потребительские товары, от 40 до 50 процентов — на полуфабрикаты и 20—30 процентов — на средства производства. Следовательно, зависимость от импорта промышленных изделий весьма значительна. Уменьшается ли она?

В первую очередь необходимо отметить довольно распространенное представление — назовем его наивно-созерцательным, — согласно которому с ростом местной промышленности нужда во ввозе иностранных промышленных изделий сокращается. Практика всех стран в новое и новейшее время обнаруживает прямо противоположные тенденции:

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МНОГОУКЛАДНЫХ

стремление к «индустриальной автаркии»; наблюдавшееся в отдельных странах, на практике было весьма относительным, недолговечным и вызывалось особыми причинами.

Действительно, обратимся к последним данным за 60-е годы. С 1960 по 1967 год в мире в целом индекс импорта промышленных товаров поднялся со 100 до 187, причем доля этих товаров в общем импорте возросла с 55 до 61 процента. В основных группах стран прослеживаются те же явления: социалистические государства — индекс соответственно поднялся до 174, а доля — с 59 до 66 процентов; капиталистические государства — до 214, а доля промышленных изделий возросла с 50 до 59 процентов; развивающиеся многоукладные страны также показали как рост ввоза изделий промышленности (до 152), так и увеличение их доли в общем импорте (с 64 до 67 процентов).

Для многоукладных стран задачи индустриального развития никак не сводятся, однако, к налаживанию производства ранее ввозимых предметов, хотя на первом этапе основываются именно предприятия, продукция которых может заменить иностранные товары. Это происходит потому, что местный рынок для некоторых фабричных товаров (в первую очередь потребительских) создавала капиталистическая промышленность заморских держав, используя для того экономические, политические и военные рычаги колониального порабощения. Превращение колониальных и полуколониальных стран в рынки сбыта фабричных товаров метрополий вызвало у первых потребность удовлетворять спрос этого рынка изделиями отечественного производства. С момента достижения государственно-политической независимости начинается все более быстрая и полная реализация этой потребности.

Следовательно, в отношении определенных, конкретных промышленных товаров действительно наблюдается отчетливое стремление сократить, заменить их ввоз отечественным производством, причем на значительный промежуток времени можно отметить стремление (с определенного этапа) не столько к абсолютному, сколько к относительному уменьшению поступления данных товаров из-за рубежа. Таким образом, потребность в вытеснении

все большего круга импортных изделий местными — реальна.

Однако достаточно скоро обнаруживается, что последняя есть лишь частное проявление гораздо большей потребности во всестороннем развитии производительных сил, в достижении экономической самостоятельности в хозяйственно меняющемся мире. По этой причине технико-производственная база экономической самостоятельности не может не быть подвижной, она (вернее, требования к ней) меняется даже в ходе приближения к идеалу экономической самостоятельности.

Не вступая подробно в существо споров о том, что такое экономическая самостоятельность и какие пути ведут к ней, отметим, на наш взгляд, два важных фактора, или условия, ее достижения. Пер-

вый фактор: модернизация существующих и создание новых отраслей, необходимых для обеспечения технико-экономических условий нормального расширенного воспроизводства, главным образом на собственной, национальной базе. Следствием (и это второй фактор) должна быть в целом примерно среднемировая производительность национального труда при превышении этого уровня в тех отраслях народного хозяйства, которые особенно связаны с международным разделением труда и персонифицируют выход данной экономики на мировые рынки. Речь, таким образом, идет о реально равномерном вхождении высокоразвитых (хозяйственно) экономических единиц (стран) в мировое хозяйство на взаимовыгодных и многообразно-подвижных (динамических) условиях. Тут нет ни абсолютной зависимости, ни примитивной автаркии.

Поэтому продвижение к такому уровню (и структуре) развития производительных сил, который мы называем экономической самостоятельностью, объективно требует возникновения особого переходного состояния во внешнехозяйственных связях (их структуре и значимости) и связанного с этим особого переходного положения в области внутренних и внешних компонентов накопления.

Все это находит выражение и в сдвигах во внешней торговле стран третьего мира. В импортной ее части продолжает сказываться тенденция к ввозу промышленных средств реконструкции и модернизации экономики. Так, в 1960—1967 годах закупки промышленного и транспортного оборудования в общем импорте третьего мира поднялись с 28 до 31 процента (у капиталистических стран — с 18 до 24 процентов и у социалистических — с 26 до 31 процента). Ввоз химической продукции слегка поднялся — с 8 до 9 процентов, а других промышленных товаров, в основном изделий легкой промышленности, относительно сократился — с 28 до 26 процентов. Эти данные говорят о нарастающей значимости ввоза средств производства для многоукладных стран, но они не показывают всю величину необходимого ввоза этих товаров. Последнее объясняется весьма прозаически: острая нехватка реальной денежной наличности, особенно иностранной валюты.

Сложность внешнеэкономического положения, если не сказать трагедия, многоукладных государств имеет несколько аспектов. Возможно, один из главных состоит в следующем: в то время как потребность во внешнеэкономических связях у третьего мира крепнет, его суммарная доля (а потому в некой мере и значимость) в мировой торговле промышленными изделиями снижается. Если взять капиталистический мир, откуда традиционно поступали большие массы подобных товаров, то за 1960—1967 годы доля таких товаров, экспортированных капиталистическими странами в многоукладные, упала с 29 до 22 процентов, в другие капиталистические государства — подскочила с 65 до 73 процентов и в социалистические страны — осталась на уровне 3—4 процентов в год.

СТРАН: РЫНКИ

А. ЛЕВКОВСКИЙ

Доктор экономических наук

Доля многоукладных государств в экспорте промышленных товаров из многоукладных же государств (то есть их взаимная торговля) до 1965 года колебалась на уровне 30—31 процента, но к 1967 году упала до 27 процентов. Зато оставалась огромной доля капиталистических стран, она даже несколько выросла — с 67 до 68 процентов. Удельный вес социалистических стран составил 3 и 4 процента на начало и конец периода. Во внешней торговле социалистических государств процент многоукладных стран как импортеров промышленных изделий в 1967 году достиг 14 против 9 в 1960 году; процент капиталистических стран — соответственно 11 и 15 и социалистических — 79 и 69.

Таким образом, нынешний процесс индустриального роста в многоукладных государствах относительно резко отстает от прогресса промышленности в экономически развитых государствах, и потому значимость многоукладных государств на мировом рынке промышленных изделий пока относительно падает. Бурная диверсификация современной индустрии порождает все новые широкие комплексы взаимосвязи внутри нее самой. Чтобы плодотворно включиться в этот процесс возрастания общественного разделения труда и тем самым приобщиться к росту его производительности, нынешним многоукладным странам требуется достигнуть, хотя бы на малой площадке, современного индустриального уровня, того, что в этих странах иногда называют «саморазвивающейся экономикой». Не следует упускать из виду, что развивающиеся страны в 1965 году дали только 3—4 процента общемировой вновь созданной стоимости в металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях промышленности, причем половина продукции этих отраслей, производимой в третьем мире, приходится всего на четыре страны (Аргентина, Бразилия, Индия и Мексика).

Государственно-монополистический капитализм западных стран ставит серьезные препоны на пути быстрого и наименее болезненного достижения многоукладными государствами данной цели. Объективные законы социализма действуют в противоположном направлении, и их влияние по мере успехов социалистического развития будет возрастать.

Связи по линии промышленности между самими многоукладными странами, при стихийности их развития, становятся внешне все парадоксальнее. При прохождении в одиночку начальных этапов создания современной индустрии эти государства, как правило, создают такие отрасли, преимущественно легкой промышленности, которые не взаимодополняют друг друга, а нередко и конкурируют между собой. Это не случайно, ибо в свое время колонизаторы превращали поработанные страны в более или менее однотипные рынки сбыта определенных промышленных товаров метрополии. Не удивительно, что ответная реакция большинства освободившихся стран также стала хозяйственно однотипной. Таким образом, в ответе не могла не прозвучать отрывка (так сказать, с противополож-

ным знаком) экономического «разделяй и властвуй» империалистов.

Конечно, подобное положение никак не способствует промышленному сближению многоукладных государств и дробит и ослабляет их ряды перед западными монополиями. Поиски путей совместных, планируемых, взаимодополняемых действий по промышленному росту лежат в основе идей о региональном и ином сотрудничестве в третьем мире. Действительная реализация таких прогрессивных идей в ощутимом объеме — дело экономически крайне трудное и уж конечно не быстрое.

Узость внутреннего рынка, особенно для крупного производства, острейшая потребность в иностранной валюте заставляет многоукладные страны всемерно форсировать экспорт промышленных товаров. Показателем может, например, служить резкое опережение подъема индекса вывоза по сравнению с увеличением индекса выпуска промышленных изделий. У многоукладных государств подобное опережение было наибольшим в мире, составив соответственно на 1967 год (1960 год = 100) 212 и 153 (у капиталистических стран — 189 и 148; у социалистических — 185 и 178). Для многоукладных стран подобный опережающий рост — отражение одной из трудностей того переходного периода, о котором упоминалось выше. Это показатель не столько индустриальной развитости, сколько сложности начальных шагов в создании и расширении собственной промышленности.

В какой мере возросла зависимость промышленности третьего мира от внешних рынков сбыта, демонстрирует и удельный вес вывозимых изделий по отношению к общему их выпуску. В 1960 году он равнялся 14,4 процента, а в 1967 году подпрыгнул до 20,9 процента. Для капиталистических стран те же показатели составляют 21,3 и 27,4 процента, для социалистических — 7,5 и 7,7 процента.

Зависимость многоукладных стран от зарубежных рынков сбыта (пока преимущественно капиталистических) при осуществлении расширенного воспроизводства в промышленности не только уже высока, но имеет тенденцию повышаться и дальше. Подобный путь наращивания промышленной

«мускулатуры» во многом неизбежно объективен, особенно при определенном социально-экономическом прохождении промышленного развития, но при неустойчивости западных капиталистических экономик такая высокая зависимость от внешних рынков таит в себе грозные опасности больших экономических потрясений.

Отсюда у государств третьего мира так же объективно неизбежно крепнет потребность в устойчивых внешнеэкономических связях, в надежных рынках сбыта и разгорается борьба за создание соответствующих для этого условий и «климата». В подобной обстановке нетрудно предвидеть возможности для дальнейшего сближения многоукладных и социалистических государств и возрастания хозяйственных контактов между ними.

Несмотря на значительный рост вывоза промышленных товаров из многоукладных стран за 1960—1967 годы (в текущих ценах — фоб с 3,8 до 8,2 миллиарда долларов), доля их в общемировой торговле этими изделиями колебалась вокруг 5—6 процентов. Для сравнения приведем аналогичные данные по капиталистическим странам (по стоимости 57,4 и 108,2 миллиарда долларов, удельный вес — 82 процента) и социалистическим государствам (8,5 и 15 миллиардов долларов, 11—12 процентов). Таким образом, все три социально-экономических типа государств в 60-е годы сохраняли свою долю внешней торговли промышленными изделиями при очень быстром ее абсолютном возрастании в целом.

Однако сама структура экспорта и движение его отдельных статей у многоукладных стран были иными. При росте общего индекса экспорта на 46 пунктов (с 1960 по 1967 год) промышленный вывоз поднялся на 112 пунктов. В итоге на 1967 год доля последнего в третьем мире составила 20,5 процента (в 1960 году — 14,1 процента), у капиталистических стран — 72,5 процента и у социалистических — 60,2 процента. В результате у экономически развитых государств вывоз промышленных изделий определяет общее движение экспорта, совпадает с ним, а у хозяйственно развивающихся (стремящихся к этому) стран подобного нет.

Если взять товарную структуру промышленного экспорта многоукладных стран, то само собой понятно, что в ней господствуют изделия легкой промышленности (17,2 процента общего экспорта в 1967 году). В капиталистических и социалистических государствах в 60-е годы доли потребительских товаров и оборудования всякого рода в экспорте были примерно равны при более быстром в целом возрастании вывоза средств производства.

Неравномерность всякого рода общественного развития в третьем мире чрезвычайно велика. Это сказывается на интересующих нас проблемах и проявляется в них. При очень крупном делении многоукладных стран по континентам, возникает следующая картина. В 60-е годы многоукладная Азия показала прирост промышленного экспорта в 113 процентов, и в 1967 году его доля достигла 25 процентов (с 18 процентов в 1960 году) в общем вывозе. Латинская Америка дала 116 пунктов прироста, но доля вывозимых промышленных изделий была ниже — 15 процентов (1960 год — 9 процентов). Показатели для Африки по темпам экспорта подобных изделий были наиболее низкими — 75, а доля их изменилась незначительно — 19 и 21 процент.

Для азиатских многоукладных государств, ряд из которых в последние десять лет начал энергично форсировать промышленное развитие, характер-

РАСТЕТ ГОССЕКТОР

85 промышленных предприятий с общей суммой капиталовложений 45 миллиардов рупий — таковы масштабы государственного сектора, играющего важнейшую роль в развитии индийской экономики. А ведь в 1951 году, к началу осуществления первого пятилетнего плана, под контролем государства находилось всего пять промышленных предприятий, объем капиталовложений в которые не превышал 300 миллионов рупий.

О том, насколько велико значение государственного сектора, можно судить хотя бы по следующим цифрам: продукция предприятий, принадлежащих государству, составляла в 1969/70 финансовом году 55 процентов общего производства стали в стране, 52 процента нефти, 77 процентов химических удобрений, 48 процентов машинного оборудования. Правительство Индиры Ганди неуклонно наращивает темпы развития государственного сектора.

Четвертым пятилетним планом (к его выполнению Индия приступила в апреле 1969 года) предусматривается увеличение объема капиталовложений в предприятия государственного сектора до 73 миллиардов рупий.

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ЗЕРНОМ

По предварительным оценкам, 106 миллионов тонн зерна собрано на полях Индии в этом году. Представитель министерства сельского хозяйства А. Шинде считает, что недалек день, когда Индия достигнет такого уровня производства зерновых, при котором станет возможным полное самообеспечение страны продовольствием. За последний год цены на зерно были понижены на четыре-пять процентов.

на особая зависимость от внешних рынков сбыта. На их долю приходится примерно 33—34 процента промышленной продукции третьего мира, но до 54—55 процентов экспорта этих товаров. Перед нами не только косвенное свидетельство создания новых мощных предприятий, но и доказательство значительной узости (пока) внутренних рынков сбыта даже для ряда существующих отраслей и особой заинтересованности в валютной выручке. Латинская Америка, хотя и выпускает от 59 до 62 процентов продукции промышленности третьего мира, имеет 20—21 процент его экспорта по промышленным изделиям, то есть ниже доли Африки, чье производство равно 6—8 процентам.

В конечном счете и отмеченные проявления неравномерности объясняются различным «составом» многоукладности по отдельным континентам и странам, как и спецификой отношений укладов между собой.

ИКБАЛ— ГОРДОСТЬ НАРОДОВ ИНДОСТАНА

ДУРГА ПРАСАД ДХАР

МУХАММАД Икбала называют «поэтом Востока». В действительности же вся его жизнь, идеи и поэзия принадлежат не только Востоку, но и Западу. В чистом зеркале его творений отразились современные ему идеологические, политические и культурные достижения человечества. Поэзия Икбала — это прекрасная песнь о любви к людям.

Восхищение и удивление вызывают необъятная широта знаний, редкая самобытность поэтического дара, глубина и пронзительность мысли поэта. Голос которого, чистый и свежий, зазвучал в самые бурные и тревожные годы истории Индии. Этот голос пролетел над миром и покорила сердца миллионов ценителей поэзии урду и фарси. Огромный интерес к поэзии Икбала и среди научных и литературных кругов Советского Союза.

Величественные завоевания социализма в СССР усилили тягу советских людей к литературным и научным достижениям Востока и Запада. Сокровища мировой литературы стали достоянием народа, их читают в больших и малых городах, в заводских и сельских клубах, в домах простых людей. Во всем мире мы не найдем страны, где бы с такой любовью, бережностью и уважением относились к искусству, литературе и науке Индии.

В 1961 году на русском языке вышло в свет второе, 12-томное издание собрания сочинений Рабиндраната Тагора, литературная общественность страны праздновала столетний юбилей великого индийского поэта. В 1969 году был отмечен юбилей другого выдающегося индийского поэта-мыслителя — Мирзы Галиба. Отдавая дань глубокого уважения Галибу, советские ученые с большим знанием

Дурга Прасад Дхар — известный индийский общественно-политический деятель, литератор и дипломат. В течение ряда лет был послом Индии в СССР. Публикуемая статья написана им специально для журнала «Азия и Африка сегодня».

дела подготовили к изданию несколько интересных исследований о жизни и творчестве этого поэта на русском и таджикском языках. Среди них нельзя не отметить книги, издающиеся в 1971 году: «Избранное» М. Галиба (перевод с урду и персидского) и «Юбилейный сборник статей», авторами которых являются не только советские, но и индийские ученые. В том же 1969 году к 500-летию Гуру Нанак была опубликована серия научных статей, знакомящих современное поколение с жизнью и учением великого мыслителя Индии. В настоящее время советские ученые ведут большую и плодотворную работу по подготовке к изданию на русском языке собрания сочинений Амира Хосроу Дехлеви (Делийского), а также сборника научных статей о его жизни и творчестве, приуроченных к 700-летию юбилею великого поэта, который состоится в 1973 году. Этот поистине неоценимый вклад советской науки в развитие мировой культуры еще раз свидетельствует о том, что люди в СССР с интересом и уважением относятся к литературе Востока, о том, что правительство СССР не жалеет усилий, чтобы сделать достоянием народа лучшие образцы культурного наследия человечества. Пользуясь случаем, чтобы еще раз подчеркнуть, как я высоко оцениваю и от всей души приветствую эту серьезную и плодотворную деятельность.

Однако в данной статье я ставлю скромную задачу более личного характера: как и Икбал, я происхожу из Кашмира, «из рода брахманов». Его поэзия — аромат «роз райских садов Кашмира», достояние всех ценителей и знатоков литературы. Для меня дорого и то, что Икбал, принадлежа к брахманам, провозглашал свободу личности независимо от цвета кожи, расы, касты и места рождения.

И все же при упоминании о Кашмире и Индии в голосе поэта явно слышатся ноты печали и гордости. Бедствия кашмирского народа терзали сердце поэта, и он, как и его великий соотечественник,